Нужен муж! Срочно!

Автор:
Наталья Жарова

Нужен муж! Срочно!

Наталья Жарова

Говорят, любовь не купишь, но я попробовала это сделать. Вот только покупала не саму любовь, а мужа, ведь, как известно, это совершенно разные вещи. Правда, им оказался несносный, упрямый и загадочный оборванец, угодивший в тюрьму за воровство. И ему совершенно безразлично, что я – наследница княжеского престола! Но, как говорят, от ненависти до любви всего один шаг…

Наталья Жарова

Нужен муж! Срочно!

Глава 1

Хорошее дело браком не назовут

– Дорогая, мы нашли тебе мужа, – сказала матушка и отложила в сторону вилку, приготовившись к словесной битве.

– Опять? – поразилась я.

Нельзя сообщать такие новости во время завтрака, особенно если день был удачно начат.

А сегодняшнее утро выдалось просто превосходным – модистка дошила платье, повар приготовил булочки с начинкой из белой вишни, а любимая лошадь наконец-то разродилась прехорошеньким жеребенком. И ничего не предвещало беды, как вдруг…

– Свадьба назначена на следующую неделю.

Я поморщилась, но мама была непреклонна.

– Ты обязана выйти замуж до двадцати одного года, – заявила она. – А день рождения, позволь напомнить, через десять дней.

Завтрак испорчен.

– Я не собираюсь замуж, – призналась я. – Тем более неизвестно за кого.

– Почему неизвестно? Твоим супругом станет герцог Измирский.

– Кто-о?!

О всемилостивые боги, надеюсь, ослышалась!

– Измирский, – повторила матушка. – Он довольно милый, правда?

– Нет!

– Почему? – Она промокнула губы салфеткой.

– Он видел меня голой.

– Тебе было два года.

– Да, но ему было пять.

Мама подалась вперед.

– Он был чудесным мальчиком и угощал тебя конфетами, – напомнила она.

– А потом отбирал обратно и съедал в гордом одиночестве. – Я скривилась. – Не хочу за него. Вообще не хочу замуж.

– Ох, Камелия, ты затянула со свадьбой, но нельзя нарушать традиции. До праздника осталось несколько дней, а герцог единственный, кто согласен жениться так… гм… скоропостижно.

– Скоропостижно помирают, а не женятся, – пробурчала я.

– С твоим характером это одно и то же.

– Но, мама…

Отец, сидевший поодаль и молча наблюдавший наши пререкания, не выдержал.

– Камелия-Козюрэй-Пончитта АрМонт, ты выйдешь замуж через неделю, как и подобает приличной молодой княжне! – припечатал он.

– Не хочу.

– Хочешь.

– Нет!

– Я сказал, хочешь. И хочешь именно за Измирского!

Конечно, со своей княжеской стороны он следил, чтобы семья соответствовала гордому званию первых лиц государства, но вот со стороны любящего родителя мог бы и посочувствовать единственной дочке.

– Хочешь, – повторил отец, прищурившись. – Союз выгодный, вы друг друга знаете. Сживетесь.

– Папа!

– Камелия! – Он сдвинул брови. – Свадьба назначена на вторник, и это не обсуждается.

Я сжала губы, отец еще сильнее нахмурился.

– Хватит противиться, – обманчиво ласково улыбнулась мама. – Для твоего блага стараемся. А Измирский замечательный человек, мы ему доверяем.

– Просто он сын вашего друга, вот вы его и защищаете, – заметила я. – Ну какой из него жених?

– Образцово-показательный. – Мама многозначительно подняла брови. – И он уже дал согласие на брак.

– Мы не виделись восемнадцать лет. Уверена, он стал еще противнее.

– Твой портрет пришелся герцогу по душе.

– Вот пусть и женится на портрете, – буркнула я и вышла из столовой.

Младший герцог Николас Измирский оставил о себе гадкое воспоминание. Он не только не делился конфетами, но и весьма бесцеремонно брызгался водой из фонтанов, с усмешкой наблюдая, как двухлетняя девочка с криком бегает от него по всему саду. Одним словом, не жених, а сплошной негатив.

Уверена, за последние годы характер Измирского испортился еще сильнее. До меня иногда доходили весьма специфические слухи о многочисленных любовницах и внебрачных детях.

Может, конечно, это всего лишь сплетни, но проверять правдивость на деле не хотелось.

О всемилостивый Вайд! Как можно прочить в мужья того, кого знаешь с детства?!

Родители правы в одном: я непростительно затянула со свадьбой. Двадцать один год – возраст, к которому всякая наследница обзаводится супругом и принимает на себя некоторые государственные обязанности. К обязанностям я была готова, а к замужеству – увы.

– Камелия! – послышалось сзади.

Матушка решила продолжить беседу.

– Камелия, стой, когда я с тобой разговариваю! Мы не можем отменить свадьбу, ко вторнику ты должна быть замужем.

– Перестань, – поморщилась я, не желая ссориться. Конечно, она права, но неужто нельзя найти жениха посимпатичнее?

– Камелия, ты не понимаешь!

– Понимаю.

Я уже дошла до комнаты и теперь стояла перед дверями, не желая пускать мать внутрь.

– Герцог вовсе не так плох, – настойчиво сказала она.

– Неужели? – Я обернулась. Материнские глаза сияли заботой.

– Свадьбу нельзя отменить. Традиции требуют…

– Да-да, двадцать один год, наличие супруга, новый этап в жизни, – отмахнулась я. – Хорошо, мама, попробую. Кто знает, вдруг получится?

Не получилось.

Как только представила, что с герцогом еще целоваться надо… Фу! Раньше он был сивым, веснушчатым мальчишкой с противным характером и кучей червяков

в карманах. Наверняка с возрастом стал только хуже.

Мой домашний питомец, краснокрылый карликовый дракончик, летал вокруг, пытаясь забраться на колени и успокоить хозяйку. Он прижимал мордочку к ладоням, требуя ласки, царапал острыми коготками кожу, когда я отталкивала его в сторону, и постоянно что-то урчал, мешая думать.

– Пакость, отстань!

Услышав имя, дракоша глухо фыркнул и опустился на пол, сворачиваясь клубочкам подле ног.

По законам княжества АрМонт я, как истинная наследница, должна обзавестись подходящим мужем к двадцати одному году. А подходящим может считаться только тот, кто согласен войти в нашу семью и стать консортом. И за все время ни одна наследница не посмела нарушить правило. Удивительно, правда?

Обывателям нет дела до личной жизни молодой княжны, а родственникам… Ну, вы сами понимаете, как относится к такому родня. «Ох, Камелия, когда замуж-то выйдешь? Пора, пора тебе, милая, годы-то идут. Дорогая, мы начинаем задумываться о внуках. Камелия, твои ровесницы давно замужем, какие умницы, не то что ты…» – и так далее.

Признаться честно, я специально затягивала с выбором жениха, надеясь, что отец подобреет и разрешит прожить жизнь в одиночестве. А что? Между прочим, идеальное решение. Никто не храпит над ухом, не тащит бутерброды в постель, оставляя на простыне противные крошки. Никто не разбрасывает исподнее по спальне. Не пристает к служанкам, вызывая у собственной жены чувство брезгливости. В общем, идеальная одинокая жизнь. По крайне мере, до поры до времени.

А там, кто знает, может, встречу того самого, единственного и неповторимого? Вот тогда и буду радоваться браку.

Но брак по любви и свадьба по принуждению совсем разные вещи.

– Эх, если бы ты знал, какой отвратительный этот Измирский, – вздохнула я, протягивая руку к дракоше. – Вовсе не таким мне представлялся будущий супруг.

В дверь постучали.

– Войдите.

– Госпожа Камелия, просили передать, – прощебетала служанка, с улыбкой протягивая небольшую корзинку.

– Что там?

– Не велено смотреть.

– Хорошо, оставь на столе.

Служанка поставила корзину на прикроватный столик и слегка поправила фиолетовую салфетку, прикрывавшую содержимое. Я улыбнулась. Любопытство присуще всем девушкам, хоть прислуге, хоть княжне.

Когда она ушла, я осторожно приподняла ткань и… замерла от восхищения. На бархатной подушечке сказочной россыпью красовалось прекрасное колье из эльфийских бриллиантов.

– Какое великолепие!

Рядом лежала небольшая записка, написанная витиеватым почерком на голубой сияющей бумаге.

«Прекрасная Камелия, – гласила она. – Очень рад, что именно меня князь избрал Вам в мужья. Обязуюсь ценить и уважать род АрМонт, а в подтверждение серьезных намерений прошу принять сей скромный дар. Уверен, мы будем достойной парой. В ожидании следующей недели, Ваш будущий супруг, герцог Измирский».

Я смяла листочек. Уверен, что будем достойной парой… Индюк напыщенный.

– Р-рхы! – прошипел дракоша, взлетая над полом.

– Правильно, – кивнула я. – Льстец с огромным самомнением, вот он кто.

Желание остаться старой девой достигло невиданных высот.

Пакость согласно крякнул и, взмахнув крыльями, нырнул в корзину.

– Ты что там делаешь? А ну вылезай!

Дракоша приподнял голову.

– Ра-а, – многозначительно выдал он, выплевывая небольшой портрет в белой рамочке.

Вайдово царство! Только этого не хватало! С портрета на меня взирал Измирский собственной, немного повзрослевшей персоной.

Так и знала, что время не пошло ему на пользу.

Сероволосый, блеклоглазый, с неожиданно длинным носом. Художник не был большим мастером, портрет получился сильно размытым, но, думаю, суть выражена верно – Измирский красавцем не стал.

– Как думаешь, есть шанс избежать брака? – тихо спросила я.

Пакость изобразил задумчивость, а потом удрученно покачал головой из стороны в сторону.

Конечно, драконы не люди, говорить не умеют, но интеллект у них не очень отличается от человеческого. И если мой краснокрылый питомец утверждает, что свадьбе быть, придется поверить.

– Ты прав. – Я бросила портрет обратно в корзину. – Законы нарушать нельзя. Положено княжне быть замужней – хоть убейся, но изволь обзавестись супругом.

Сердце противно сжалось. Герцог тот еще фрукт. Говорят, он очень любит женщин, причем не всегда благородного происхождения. И иногда даже за деньги.

– Гра-а? – Пакость вновь ткнулся носом в ладонь.

– Грущу и пытаюсь смириться, – призналась я, почесав любимца за ухом.

Черные глаза дракончика иронично блеснули. Он явно отказывался верить в смирение.

– На следующей неделе свадьба, быть твоей хозяйке женой вредного герцога, – вздохнула я. – Жуть, правда? Он с шиком устроится в нашем княжестве, а я… Я стану заложницей брачных уз. Полный контроль и минимум свободы. Измирский всегда был собственником, вот увидишь, он запрет меня в башне и будет навещать только для исполнения супружеских обязанностей. Если, конечно, вспомнит. Ох, Пакость, ну почему родители выбрали именно его? Ладно бы кто другой, кто позволит мне жить так, как хочется… – Я запнулась. – Кто-то другой… Хм… Другой… Спокойный, не нуждающийся в браке, не стремящийся к княжескому престолу… О Вайд! Пакость, нам нужен любой, но не Измирский! – Прижав к груди дракошу, я вскочила на ноги. – Тот, кто согласится на фиктивный брак, а потом даст развод по первому требованию. Пакость, нужен муж! Срочно! Слышишь, мой хороший? Если родителям понадобился зять, я его организую, только пусть потом не жалуются!

Дракончик довольно хрюкнул.

Княжество АрМонт простиралось по всему побережью Крабового моря. Но огромные просторы лазурного, как весеннее небо, водоема навевали скуку, чего не скажешь о противоположной окраине государства – там княжество соседствовало с Мертвыми скалами, за которыми лежали бескрайние Северные земли, вотчина Измирских. Они в данный момент меня не интересовали, но вот скалы…

Сухие, безжизненные каменные уступы служили пристанищем для множества странных людей, например таких, как Рята Косоглазая.

Сия девица (а поговаривают, что, несмотря на преклонный возраст, она была именно девицей) слыла великой предсказательницей, за всю жизнь ошибившейся лишь два или три… а может, пять раз. Впрочем, гораздо важнее не ее ошибки, а истинные пророчества, которых, по слухам, было намного больше.

Если честно, у меня появилась мысль посетить Мертвые скалы и послушать какое-нибудь предсказание, но, здраво рассудив, что будущее мы делаем сами, решила обойтись малой кровью и поискать себе мужа в столице.

– Отправь кого-нибудь к Настише, – попросила я служанку. – Пусть передадут, что нам необходимо увидеться. Сейчас же!

– Хорошо, госпожа.

Настиша была верной, преданной и оттого единственной подругой. Правда, немного взбалмошной, но иногда она умела направить мои мысли в нужное русло.

Вообще, у любой наследницы одна из главных проблем в жизни – выбор подруги. Не завистливой и двуличной особы, а милой, кроткой соратницы, готовой поддержать в любой момент. Это в идеале.

Но Настиша оказалась совершенно не такой. Кротости в ней не было ни капли, зато задора и решительности – хоть отбавляй. Она могла довести меня до белого каления, но без нее жизнь была бы слишком скучной.

– Камелия-Козюрэй… как тебя там дальше? – Дверь распахнулась, и в проеме появилась Настиша. – Скажи, что не напрасно вызвала меня в замок! – Темные локоны спадали на лоб при каждом движении, явный признак, что девушка собиралась второпях. – Что случилось?

Я улыбнулась.

– Родители подыскали мне мужа.

– Мужа? В смысле, настоящего? Живого? – Ее глаза загорелись интересом. – Кто он? Хорош собой? Богат? Молод? Хотя молодость тут не главное, был бы титул.

У него ведь есть титул?

– Герцог.

– О-о-о, Вайдова благодать! – Настиша торопливо уселась в кресло, предварительно прогнав оттуда дракончика. – Рассказывай.

Хмыкнув, я не стала тянуть время и поведала подруге о навязанном Измирском, добавив в конце пару деталей о дальнейших планах. Чем и заслужила удивленный взгляд.

– Ты чего – с ума сошла?

Она даже немного побледнела, а несколько веснушек, нагло усевшихся на спинке носа и бывших почти незаметными, вдруг зарыжели солнечными каплями.

– Камелия!

– Что? – Я с удовольствием смотрела на изумленную подругу.

– Ты отказываешься от герцога?!

– Именно. И желаю найти другого претендента, возможно, не такого родовитого… Даже хорошо, если он будет испытывать некоторые денежные затруднения, смогу купить скоропалительный брак и столь же быстрый развод. А ты, дорогая моя, поможешь.

Что ответить, Настиша не знала, поэтому предпочла промолчать. Она лишь изредка таращила глаза, в которых ясно читалось: сумасшедшая.

Но нет, безумство мне не грозило, план был предельно прост и расчетлив. Да и Пакость его одобрил. А посему ждать больше не имело смысла, решать проблему следовало как можно скорее.

– Завтра же идем, – кивнула я.

– Куда? – жалобно спросила подруга.

– На площадь, искать мужа.

– Нормальные мужья на дороге не валяются.

– А мне нужен ненормальный.

– Камелия!

Я встала и внимательно посмотрела ей в глаза.

– Мне нужен муж, и я намерена им обзавестись. Ни ты, никто другой отговорить не сможет. Поэтому решай: ты со мной или нет?

Настиша потерла лоб.

– С тобой, конечно, иначе выберешь какого-нибудь идиота, а скажешь, что так и было задумано, – фыркнула она. – Поверить не могу, что согласилась… Князь с княгиней меня убьют.

– Не убьют. – Я заговорщицки улыбнулась. – Поверь, скоро им будет не до тебя.

Всем брюнеткам идет голубой. Он выгодно подчеркивает бархатную кожу, нежный румянец и карие глаза под соболиными бровями.

Именно поэтому я выбрала телесно-бежевый. Нечего вызывать у будущего супруга неправильные желания, вдруг подтверждения брака захочет?

Конечно, Настиша пыталась намекнуть, что бледный цвет в сочетании с темными волосами любую девушку превращает в унылую моль – растекшуюся и прозрачную. Но я решила, что так даже лучше.

Здравый смысл подсказывал, что стоит быть осторожнее. Грядущее замужество превращалось в дешевый аттракцион, главный приз в котором – спокойствие.

А значит, и мужа стоит выбрать попроще.

Несмотря на будний день, на главной городской площади происходило много интересного. Княжество, не особо богатое на зрелища, всеми силами старалось развлечь себя самостоятельно, поэтому горожане одинаково радовались и забредшим со стороны циркачам, и местным побирушкам-поэтам. В конце концов, и те и другие дарили разнообразие, оживляя размеренную жизнь державы.

Настиша сморщила носик, завидев кривозубого менестреля, и шагнула в сторону.

– Посторонись, – потянула она меня за руку. – Пусть пройдет. Как фальшивит-то, ужас!

Я пожала плечами. Да, не все менестрели служат искусству. Многие идут на что угодно, лишь бы заработать денег, а отсутствие слуха и голоса еще никому не мешало считаться певцом.

Толпившиеся вокруг люди почти не обращали на нас внимания. Ну пришли две приличные девушки прогуляться по площади, что же в этом странного? На людей не бросаемся, женатым мужчинам глазки не строим, у продажных женщин клиентов не отбиваем. Стоим в сторонке, рассматриваем прохожих да переговариваемся едва слышно. Чудо, а не сограждане.

Как и ожидалось, никто не узнал во мне княжну.

– Тут пыльно и пахнет рыбой, – бурчала Настиша, насупленно оглядывая проходящих мимо людей. – Сама полюбуйся, кто из них годится? Никто! Посмотрели, оценили, пора возвращаться домой. Где портрет Измирского? Мм, а он ведь не так плох, смотри, какая вышивка на камзоле, да и пуговицы из чистейших рубинов. Красавец.

– Вот и любуйся, – фыркнула я.

– Вот и полюбуюсь! А ты можешь любоваться на местный сброд! Ох, Камелия, не могла поискать мужа в более приличном месте?

– В приличных местах обитают знакомые нашей семьи. – Я прищурилась, внимательно рассматривая двух молодых купцов, спорящих о чем-то неподалеку. – А они никогда не пойдут наперекор князю.

– А здешние, думаешь, пойдут?

– Пойдут. Им деньги нужны.

– Кому?

– Например, этим.

– Отчего так решила? – Настиша с любопытством глянула на купцов. – Страшненькие.

– Мне с мужем не детей рожать, – парировала я. – А эти более-менее воспитанны, возраста подходящего, на деньги молиться готовы. Идеальный вариант.

– Я не поняла насчет денег…

– Их только что обокрали. – Я указала на разрезанный от шва до шва карман одного из купцов, и наспех разорванный кошель другого. – Попробуем?

– Что?

– Предложить им денег в обмен на быстрый брак и столь же быстрый развод.

– Ты все-таки сошла с ума, – простонала подруга, до последнего не веря, что я рискну.

Купцы продолжали перешептываться и озабоченно посматривали по сторонам, но нас почему-то в упор не замечали.

– Кажется, им сейчас не до любовных приключений, – хмыкнула Настиша. – Пойдем отсюда?

– Еще чего!

Я решительно направилась к купеческой парочке.

– Молодые люди, позвольте предложить вам выход из затруднения.

– Чего?

Один из купцов тут же отвернулся, второй виновато улыбнулся и шагнул в сторону, словно желая отгородиться от нахальной девицы.

– Простите, госпожа, нам сейчас не до шуток, – сказал он.

– А я и не шучу. Вам нужны деньги? Могу предложить тысячу золотых за непыльную работу, – настойчиво продолжала я, призывая на помощь все свое очарование.

Но, увы, купцы лишь посмеялись и, пробормотав что-то насчет глупых дамочек из провинции, поспешили прочь.

– Отлично, – хмуро глянула я на Настишу. – Нет, ты видела? Наглость просто! Я им денег предлагаю, а они сбегают!

Девушка хмыкнула.

– Если бы ты себя видела со стороны, тоже сбежала бы.

– Почему?

– О! – Настиша улыбнулась шире. – Глаза горят, волосы развеваются, вся такая решительная и не терпящая отказа. И сразу в лоб: тысячу золотых хотите? Бедные мужики решили, что ты их в рабство продашь, и хорошо если целиком, а то ведь можно и частями. Я слышала, как одного продали частями. Разрезали на кусочки и… брр!

– Настиша! – нахмурилась я.

– Что? Я правду говорю!

О да, подруга говорила правду. Немного приукрашенную, но правду. Настиша вообще никогда не лгала, ни себе, ни мне, ни окружающему миру. Но сейчас эта хорошая черта очень мешала.

– Давай искать дальше, – сурово сказала я, оглядываясь. – Нужен целый, покладистый, не особо богатый мужчина в самом расцвете сил.

Настиша вздохнула, но тоже повертела головой.

Так мы и стояли: две брюнетки, прямо посреди площади, цепко оглядывая спешащих мимо людей и совершенно не замечая всего остального.

И напрасно.

Первой пришла в себя Настиша. Она почему-то дернулась, моргнула и, проведя рукой по поясу, недоуменно хлопнула ресницами.

– У меня кошелек срезали.

– Что? – не сразу поняла я.

– У меня кошелек срезали! Воры! Держите вора!

В сторону от нас рванул высокий старик в грязном балахоне. В кулаке он зажимал два мешочка с деньгами.

Два?

Я похлопала себя по бокам. Так и есть, моего кошелька тоже не было на месте.

– Держите его! Хватайте! – кричала Настиша, указывая на похитителя.

Кто-то подставил подножку, кто-то неаккуратно схватил за длинную седую бороду, которая оказалась фальшивой, кто-то толкнул в спину, заставляя

споткнуться… А я лишь заметила, как «старик» обернулся и глянул на меня совершенно молодыми синими глазами.

– Поймали, – довольно заявила подруга, не замечая, что в моей бедовой головушке уже начал формироваться новый план на дальнейшую замужнюю жизнь.

– Камелия, не дури.

– Не дурю.

– Дуришь! – Настиша топнула ногой. – Какой, к Вайду, преступник? Ты серьезно?

– Абсолютно. – Я спокойно улыбнулась, продолжая отсчитывать монеты. Семьсот пятьдесят шесть, семьсот пятьдесят семь…

– Немыслимо!

Подруга тряхнула головой. Она прекрасно понимала, что моей упертости может позавидовать даже баран и если я что-то решила, то так тому и быть. Бедная Настиша взывала к моему рассудку, грозилась все рассказать родителям, привлечь министров, оповестить самых ярых сплетниц княжеского двора, но, в конце концов, смирилась и устало опустилась в кресло.

– Делай что хочешь, – сказала она, беря на руки Пакость. Дракончик тут же подставил шею и выдал счастливое «гр-р-р». – Это твоя жизнь и твой брак. Хочешь иметь в мужьях деревенщину – твое право.

Я ничего не ответила.

Да, собственно, и отвечать-то нечего. А что скажешь? И так все понятно. Моя деятельная, но вредная натура твердо решила привлечь к брачному процессу местного преступного авторитета. А точнее, того наглого воришку, что посмел ограбить двух невинных дев.

Нужен муж, который не посмеет и слова вякнуть против? Который даст развод, стоит только приказать? Я его нашла.

– Он вор! – возмущалась Настиша.

– Знаю, – улыбалась я.

– Бродяга!

– Да, заметила. Пахнет от него и вправду не очень.

– Он самый худший вариант из всех возможных!

– И именно этим он прекрасен. Думаю, мои родители придут в восторг от подобного зятя. – Я с предвкушением прищурилась. – Они будут уговаривать меня провести остаток жизни в одиночестве, вот увидишь.

Настиша вздохнула. Да, спорить со мной бессмысленно.

Тюрьма в княжестве АрМонт располагалась неподалеку от главных ворот. Довольно большая, темная и мрачная, она являлась для многих узников последним пристанищем, а посему я очень надеялась, что выбранный мною вор сочтет за счастье покинуть сие негостеприимное местечко.

– Дай охраннику двадцать золотых и прикажи, чтоб молчал, – попросила я Настишу.

Нельзя, чтобы нас видело много людей. Не стоит.

– Путь свободен, – кивнула подруга, вернувшись от здоровенного детины, сторожившего главный вход в темницу. – Иди, я подожду здесь. Не хочется, знаешь ли, портить настроение.

Я понятливо кивнула и направилась внутрь.

Ну что могу сказать… Тюрьма всегда остается тюрьмой. Тусклая, затхлая, душная, с пищащими в углах крысами. Слава Вайду, я нахожусь тут только по необходимости и больше никогда не переступлю порог данной обители.

Нужная камера нашлась быстро. Узник в грязном балахоне и стоптанных башмаках лежал на соломе и бесцельно пялился в потолок.

– Э-эй, – позвала я. – Эй, слышишь?

Мужчина шевельнулся.

– Как тебя зовут?

– Бастиан, – хрипло ответил он, вглядываясь в потолочные перекрытия.

Без налепленной бороды воришка казался самым обыкновенным грязным оборванцем. Таких часто можно встретить в темных подворотнях и узких улочках – отбросы приличного общества.

– Бастиан, – повторила я, привыкая к имени будущего супруга.

Он повернул голову и прищурился.

– А я тебя помню. Хозяйка кошелька, да? Напрасно пришла, все деньги отобрали служивые.

– Не беда, не жалко. Могу еще подкинуть. Хочешь?

В глазах мужчины промелькнул интерес.

– Денег? Мне?

– Да, – скупо кивнула я. Никаких улыбок, нас будут связывать сугубо деловые отношения.

– За какую услугу? Убить кого-то? Обокрасть?

– Все гораздо проще. Ты, случайно, не женат?

Он вдруг расхохотался.

– А что, себя в жены предлагаешь? – выдал он, радуясь удачной шутке. – Осторожнее, красотка, вдруг соглашусь.

Наивный. Бедный наивный оборванец, совершенно не разбирающийся в государственных играх. Такой в качестве супруга бесценен.

– Соглашайся, – просто ответила я, не сводя в него глаз и наблюдая за его реакцией. – Тысяча золотых сейчас и еще столько же после развода.

Стоит ли говорить, что мне не поверили? А жаль, доверие – основа семейной жизни. Ну и время экономит.

На объяснения пришлось потратить добрых полчаса, но суть воришка уловил.

– Мы женимся, твои родители начинают мечтать о разводе, и ты благосклонно идешь им навстречу. Платишь мне оставшиеся деньги и говоришь долгожданное «прощай». Правильно понял?

– Правильно, – довольно ответила я. Понятливый муж – еще один плюс к счастливому браку.

– Дура.

– Что?!

– Дура, – повторил он. – Ты действительно готова выйти за первого встречного, чтобы насолить родителям?

– Причины этого поступка тебя не касаются.

Мужчина окинул меня задумчивым взглядом, вновь осмотрел потолок и вздохнул.

– И ты вытащишь меня из темницы?

– Вытащу.

– Прямо сейчас?

– После брачных клятв.

Ага, выпусти сейчас, и он сбежит на все четыре стороны, знаю я этих мужиков. Нет уж, сначала брачный обряд, клятвы, фиксированные магом, а только потом свобода и деньги.

– После свадьбы, значит, – выдал мужчина. Еще немного поразмыслил, встал, оправил балахон и, подойдя вплотную к решетке, протянул руку. – Согласен. Тысяча золотых сегодня, еще одна после развода. Новую одежду, возможность помыться и приличный обед.

– Договорились. – Я пожала его руку.

Крепкая, сухая. Пальцы с ровными ногтями, небольшой шрам чуть выше запястья. Вполне приемлемо.

– Что насчет остального? – Он скривил рот в иронической ухмылке. – Супружеские обязанности тоже входят в стоимость?

– Обойдешься, – бросила я, делая шаг назад и наконец-то позволяя себе улыбнуться. – Жди тут, позову мага.

– Жду, куда же денусь из клетки…

Мага нашла Настиша, она же выступила свидетельницей на свадьбе. Старичок в мантии, расшитой серебряной паутинкой, если и удивился нахождению жениха в столь некомфортабельном месте, то ничего не сказал. Моя подруга умела подбирать молчаливых сотрудников.

– Клянетесь ли вы…

Да клянусь, клянусь! Маг бубнил стандартную часть обряда, время от времени задавая знакомые вопросы. Заминок не случалось. Единственный раз сердце немного дрогнуло – когда новоявленный муж чуть запнулся с согласием на брак, но, видимо, обещанные деньги быстро промыли ему мозги.

– Клянусь, – прозвучало в последний раз, и на наших запястьях образовались брачные браслеты. Затейливая вязь крепко обхватила руку, не позволяя снять волшебный символ брака и любви.

– Ненормальная, – в последний раз шепнула Настиша, протягивая мне ключ от камеры драгоценного супруга и беря под руку старичка-мага. – Пойдемте, господин, вам тут больше делать нечего. Да-да, я выплачу вам обещанную сумму, пойдемте же, оставим новобрачных наедине. Им есть о чем поговорить.

О да, поговорить действительно было о чем.

– Ну что, жена? Открывай двери, твой муж готов к подвигам. – Мужчина постучал по решетке. – Кстати, на какое имя ты откликаешься? Или мне самому его придумывать?

– Камелия. – Я вставила ключ в замочную скважину. – Камелия-Козюрэй-Пончитта… – Дверь со скрипом распахнулась. – Наследная княжна АрМонт. Приятно познакомиться.

О эти глаза! О это выражение лица и замысловатая ругань!

– А ты думал, все так просто? – усмехнулась я, поворачиваясь к супругу спиной. – Вперед, к семейной жизни, дорогой. Хотел подвигов? У тебя есть все шансы остаться в истории.

Глава 2

Из грязи в князи

– Ты княжна? Наследная княжна? Дочка этого… князя?! – Бастиан с сомнением оглядел мою бледную, подчеркнутую одеждой и сероватой пудрой внешность. – Если это шутка, то отвратная.

– Увы, – усмехнулась я. – Поторопись, у меня нет ни малейшего желания задерживаться в темнице.

– У меня тоже. Но все-таки… Княжна?!

– Да княжна, княжна. Смирись.

Из этого места стоило выбраться как можно быстрее. Еще немного, и охранник на посту сменится, а на второго денег у меня нет. Да и этому придется доплатить – Настиша договаривалась, что я пройду посмотреть на заключенного, но о том, что пойманный вор будет отпущен на свободу, речи не было. А ключ… Настиша при желании могла достать не только дубликат ключа от каземата, но и голову начальника тюрьмы на блюде. Если, конечно, было это самое желание.

Вот и сейчас верная подруга позаботилась о карете с темными занавесками на окнах и о молчаливом кучере. Мой новоиспеченный супруг с удивлением оглядел лошадей, отметил отсутствие гербов на дверцах, помотал головой, словно отказывался верить своим глазам, и недоверчиво спросил:

– Мы точно женаты?

– Без сомнений, – довольно ответила я, позвякивая деньгами.

Настиша, стоявшая рядом, вздохнула, но никак не стала комментировать такую чудесную семейную сцену.

– Пора возвращаться, – напомнила она. – Чем меньше народу нас увидит, тем лучше. Княжеская дочка, помогающая сбежать преступнику, – не самая хорошая реклама.

– Верно.

До замка добрались без проблем. Никто не видел, никто не слышал, а если кому-то показалось странным, что благородная Камелия АрМонт вернулась с прогулки в сопровождения закутанной в плащ фигуры, то он виду не подал. У господ свои причуды.

– Иди прямо по коридору, – прошептала я.

Бастиан подчинился.

А я вновь порадовалась, что выбрала в качестве мужа именно его. Завтра познакомимся с родителями, потом отпразднуем мой день рождения, а потом… О, сладостное слово «свобода»! Супруг тоже должен быть счастлив – где мелкий воришка заработает столько денег за несколько дней?

Того, что что-то пойдет не по плану, я не боялась. Брачные клятвы предусматривали любые ситуации, причинить вред Бастиан не мог, нарушить уговор тоже. А значит, нас ждет плодотворное и, чего греха таить, увлекательное сотрудничество.

– Стой, пришли. Это моя комната. – Я распахнула дверь. – Заходи.

Мужчина сделал шаг вперед и сразу же отпрянул, услышав вопль дракончика.

– Вайдова тварь! – зашипел Бастиан, отмахиваясь от целившегося в глаза питомца.

– Тише, Пакость, тише! Он свой! – Я схватила дракошу и, прижав к груди, грозно глянула на мужа. – Пакость не тварь! Просто подумал, что в комнату залезли чужие, вот и вызверился, а так он милый и добрый.

Дракоша кивнул и выпустил струйку дыма, дабы доказать свою доброту. Но Бастиана это почему-то не утешило.

– Буду благодарен, если он станет держаться от меня подальше.

Пакость фыркнул.

– Ты тоже ему не особо нравишься. – Я многозначительно глянула на супруга и, спустив дракончика на пол, пояснила: – Пакость живет вместе со мной, придется смириться.

В этот момент в комнату постучали, и послышался тихий голос служанки:

– Госпожа Камелия! Госпожа Настиша велела принести…

Голос иногда срывался на осторожный шепот, не позволяя услышать все целиком, но суть я уловила. Распахнув дверь, узрела в руках девушки чистую мужскую одежду, мысленно поблагодарила подругу за предусмотрительность и вновь захлопнула створку, не позволяя любопытной прислуге разглядеть Бастиана.

Настиша, как всегда, на высоте. Брюки, рубашка, обувь и даже исподнее – все было новым и качественным.

– Ну что же, – улыбнулась я, поворачиваясь к супругу. – Настала пора преображения. Ванная вон там, полотенце приготовлено. С мылом сам разберешься?

– Разберусь, – ответил мужчина и насмешливо прищурился.

Почему-то от этого взгляда мне стало неуютно.

Как только Бастиан скрылся за дверью ванной комнаты, я устало опустилась в кресло и сдавила пальцами виски. День выдался богатым на события. Конечно, будет время еще раз все обдумать, но уже сейчас можно подвести кое-какие итоги.

Что у нас по плану?

Наследница должна обзавестись мужем к двадцати одному году. Выполнено.

Муж обязуется не доставлять наследнице хлопот и никак не сковывать ее свободу. Выполнено.

Родителям наследницы подобает прийти в ужас от избранника и пожалеть, что проклятый закон до сих пор действует. Выпол… Ну, почти выполнено.

Отец наследницы отменяет закон и больше не настаивает на немедленном браке любимой дочери с кем-либо. В процессе.

Не так уж много я хочу добиться, всего лишь право выйти замуж тогда, когда хочется, и за того, кто угоден сердцу, а не выбран предусмотрительным папочкой.

В ванной комнате что-то со стуком упало на пол. Мужчина выругался, помянул Вайда и вновь замолчал. А у меня впервые за день начали трястись руки. Неужели я и правда это сделала? Может быть, Настиша права и затея обречена на провал?

– Что с этим делать? – вдруг послышался раздраженный голос. – В княжестве новая мода? Почему я не видел подобных вещей на других мужчинах?

Я обернулась и наткнулась на абсолютно голого Бастиана. Он стоял, бесстыдно уперев руки в боки, и весь его вид выражал крайнее недовольство.

– Ты почему не одет?! – воскликнула я, вскакивая на ноги.

О боги, обнаженный мужик в моей спальне! Докатилась!

– Надень брюки, извращенец!

– Именно их я и не могу надеть, иначе не красовался бы в чем мать родила, – огрызнулся Бастиан.

Я прикрыла глаза и медленно повернулась к нему спиной.

– У тебя есть нижнее белье, есть рубашка, полотенце, в конце концов. Мог прикрыться.

– Зачем? – хмуро выдал Бастиан. – Ты моя жена, имеешь право.

– Мы женаты только на словах!

– И на руках! У нас брачные браслеты. И вообще, белье мне мало, а брюки не застегиваются.

– О Вайд… – прошептала я, понимая, что помочь все же придется.

Не планировала знакомиться с супругом так близко, но деваться некуда, не ходить же ему голым.

– Полотенцем обернись и надень рубашку. Я прикажу прислуге принести другое белье. И объясню насчет брюк.

– Быстрее, – сурово велел он и вновь скрылся в ванной.

В какой-то момент мне показалось, что затея с замужеством обречена на провал, но я тут же прогнала подобные мысли. Все хорошо. Справлюсь.

А может, стоило не отворачиваться и рассмотреть мужа повнимательнее? Кто знает, вдруг шанса больше не представится, а так хоть буду знать, как выглядят мужчины другого социального слоя. Хотя… Все они одинаковы. Мой избранник отличался от остальных только наличием светлых, почти белых волос на голове. Довольно необычно для жителей нашего княжества, но, может, Бастиан из приезжих?

Жаль, у бедняков нет фамильного имени, даже не спросить, откуда родом.

Я позвала служанку, объяснила насчет исподнего, дождалась, когда она его принесет, и вновь закрыла дверь перед ее любопытным носом.

Дорогой супруг уже стоял около окна. В полотенце.

– Надень это и возьми брюки, я объясню… Стой! Пожалуйста, переоденься в ванной. – Голос чуть дрогнул, когда Бастиан вновь сбросил полотенце. – Не обязательно обнажаться передо мной всякий раз.

Мужчина ухмыльнулся, но глаза при этом остались холодными.

– Как хочешь.

Кажется, с ним будет не так легко, как планировалось. Может, стоило поискать кого-то другого, более покладистого и запуганного жизнью? Но я была уверена, что карманный вор, попавший в лапы блюстителей порядка, сочтет за счастье получить неожиданную свободу и море денег. Я же не требую от него ничего запредельного.

– Объясняй. – Бастиан вышел из ванной и швырнул в меня темные брюки.

– Сперва надень. – Я кинула их обратно.

– Они с меня спадают.

Я медленно вдохнула и так же медленно выдохнула.

– Надень, а я застегну. Просто одежда из соседнего герцогства. Моя подруга пошутила.

– Это смешно? – Бастиан вскинул бровь.

– Немного.

Настиша достала брюки, сшитые по моде Северных земель, – легкий намек на мою глупость и маячившего ранее Измирского.

Я показала, как пользоваться застежкой, поправила воротничок на рубашке и, отступив назад, внимательно осмотрела мужчину.

В нормальной одежде Бастиан выглядел значительно лучше. Достаточно высокий, с широкими плечами, светлой кожей, резкими скулами и прямым носом. Синие холодные глаза под неожиданно темными для блондина бровями казались непроницаемыми. В уголках глаз виднелись тонкие морщинки, которые бывают у часто смеющихся людей. Сколько ему лет? Двадцать пять? Двадцать семь? Тридцать? Губы тонкие, прямые, сложенные в неодобрительную гримасу. Трудно представить, что эти губы умеют беззаботно смеяться.

– Ты похож на жителя Севера, – сделала вывод я. – Настиша угадала с одеждой.

– Почему? – еще больше нахмурился мужчина.

– Только у них бывают такие светлые волосы. Есть хочешь?

Он задумчиво провел рукой по белым прядям и кивнул.

– Хочу.

На дворе поздний вечер, и обильный ужин нам не светил, но легкий перекус устроить можно.

Через полчаса мы уже сидели за столом и наслаждались незатейливыми бутербродами с зеленью и сыром, в бокалах плескалось вино, а уставший за день мозг требовал отдыха.

– Пора спать, – решительно сказала я.

Бастиан глянул на кровать и вновь воззрился на меня, ожидая продолжения.

Я покачала головой.

– Спим отдельно, и это не обсуждается.

– Сам хотел попросить о том же, – неожиданно сказал он и глотнул вина. – Не люблю, знаешь ли, когда кто-то храпит под боком.

– Я не храплю.

– Я тоже. Проверять будем?

Нет, проверять совершенно не хотелось.

– Диван в твоем распоряжении, подушка и покрывало тоже. – Я встала. – Мне нужно в ванную. Когда вернусь, надеюсь застать тебя спящим.

– Без проблем, – растянул он губы в оскале.

– Поверю на слово.

Я вернулась через полчаса. Бастиан, как и обещал, уже мирно спал.

На моей кровати.

Должна признаться, ночь на диванчике – не то счастливое замужество, на которое я рассчитывала. Ногам мешал подлокотник, голове – урчащий дракоша, а в спину изредка упирался пристальный взгляд новоявленного супруга, что тоже не навевало безоблачных сновидений.

Бастиан, кстати, и впрямь не храпел.

Утро я встретила злая, невыспавшаяся, с взъерошенными волосами и обиженным взглядом.

– Мне говорили, что жены по утрам не блещут красотой, – задумчиво пробормотал Бастиан. – Но полагал, это преувеличение. Видимо, нет.

– Ты уснул на моей кровати!

– И замечательно провел ночь. – Мужчина потянулся. – Если тебе было неуютно, могла бы присоединиться, места хватало.

– Еще чего!

– Камелия… Тебя ведь зовут Камелия, правильно? Так вот, любезная моя Камелия, повторяю: если твоему нежному телу так неуютно спать на диване, прилегла бы рядом, а если это противоречит твоей тонкой натуре, то могла бы просто разбудить. Кто знает, вдруг во мне проснулась бы совесть и я освободил тебе место?

– Я будила! Ты не захотел просыпаться.

– Правда? – Он пожал плечами. – Видимо, сильно устал. Время, проведенное в тюрьме, не способствует отдыху.

Мужчина спокойно вылез из-под одеяла, натянул брюки и, зевнув напоследок, отправился в ванную. Вот зараза.

Зачем выходила замуж, спрашивается? Я мечтала стать хозяйкой положения, а не мириться со скверными привычками супруга. С таким же успехом сделалась бы женой Измирского.

Радовало одно: что бы ни случилось, как бы ни артачился Бастиан, но договор останется незыблемым. Никто меня не тронет и на свободу посягать не станет. Просто поставим в комнату вторую кровать, и все проблемы решатся. Незачем нервничать.

Я успокаивала себя, но нутром понимала, что где-то ошиблась. Что-то пошло не так, и это… нет, не пугало, но доставляло определенный дискомфорт.

Видимо, Бастиан решил, раз мой женский взгляд пал на его синеглазую мордашку, то можно делать, что захочется? И деньги получить, и в теплой постели понежиться? Э нет, так мы не договаривались.

Я встала, глянула на себя в зеркало и грустно вздохнула. В одном Бастиан прав: красота после дивана портится. Где мое любимое платье? Камелии АрМонт предстоит из бледной моли вновь стать наследной княжной.

Переодеваться в комнате я не рискнула. Вот уверена, по закону подлости муженек выберет именно этот момент, чтобы вернуться. Поэтому сидим, ждем, напеваем незамысловатую песенку и соблюдаем спокойствие.

Стоило так подумать, как дверь распахнулась.

– Ванная свободна, – сказал Бастиан. – Помочь потереть спинку?

– Сама справлюсь, – ответила я и зловеще улыбнулась.

Видимо, мужчина не ожидал такой искренней улыбки, так как нахмурился, прошелся взглядом от моих взъерошенных волос до домашних пушистых тапочек, и отвернулся.

– Иди скорее, я есть хочу.

– Не помрешь, – отрезала я и отправилась в ванную.

Знаете, чем женщины отличаются от мужчин? Мы умнее. Я серьезно! Вы когда-нибудь слышали, чтобы женщина теряла голову при виде мужской груди?
А мужчины так поступают часто. И последние деньги спускают, и мир бросают к ногам возлюбленной.

К моим ногам мир еще никто не бросал, только цветы, но и этого хватало, чтобы увериться в собственной привлекательности. Да и вообще, разве княжна может быть некрасивой? Дело ведь не во внешности, а в умении себя преподнести.
А этому меня учили с детства.

Превращение невыспавшейся злюки в прекрасную принцессу далось легко, особенно если учесть, что в наличии имелось шикарное платье и натуральная косметика из эльфийских долин. Уж кто-кто, а эльфы знали толк в красоте.

Есть несколько нехитрых правил: держать спину прямо, улыбаться и постараться, чтобы глаза горели неподдельным задором. Тогда успех вам обеспечен. Я решила воспользоваться всеми советами сразу и гордо вышла из ванной комнаты.

Одеяние насыщенного аквамаринового цвета подчеркивало теплоту глаз. Темные локоны, уложенные в прическу, приоткрывали шею. В ушах блестели маленькие бриллианты, на ногах красовались туфельки гоблинской работы, талию обхватывал ремешок из кожи водяного змея. Но самое главное, ко мне вернулась уверенность в собственных силах. И если раньше я ратовала за образ бледной моли, то сейчас с удовольствием выпустила наружу многоликую бабочку.

Ну? И кто теперь хозяин положения?

Бастиан стоял спиной и не сразу меня заметил, а когда обернулся…

– Доброе утро, дорогой супруг, – сказала я, наслаждаясь произведенным эффектом.

Мужчина сдержанно кивнул. Но я успела отметить и приподнятые брови, и промелькнувшее удивление в глазах, и даже чуть скрипнувшие зубы. О Вайд, это было так приятно!

– Не думал, что водные процедуры творят чудеса, – наконец вымолвил Бастиан. – Умывайся чаще, тебе идет на пользу.

– Хам, – ответила я, пряча улыбку.

Вот так, слово за слово, мы и выработали стратегию брачного общения.

Он язвил, но делал это осторожно и более-менее вежливо, я же пообещала обеспечить удобное спальное место и поменьше вспоминать о его бродяжничестве. Думаю, мы пришли к единому мнению, осталось убедить родителей в крепком и внезапном союзе.

– Завтракать придется всем вместе. Пожалуйста, веди себя как влюбленный мужчина, они не должны знать о нашем маленьком сотрудничестве. Все по зову сердца!

– Понял. Целоваться будем? Страстно и горячо, чтоб уж точно убедить окружающих?

– Только попробуй, и нарвешься на первую семейную пощечину.

– Думаю, твои родители этого не оценят.

– А ты вообще поменьше думай. Твоя задача блистать манерами.

– Издеваешься? Какими манерами? Позволь напомнить – меня воспитывала улица.

– И что? Если не чавкаешь, это уже огромный плюс.

Дорога в столовую много времени не заняла.

Прислуга оборачивалась, провожала нас взглядами, но молчала. Ах, если бы еще и родители безмолвствовали, вот было бы счастье.

Перед дверью в столовую я придирчиво осмотрела муженька. Чистенький, блондинистый, не уродливый и даже все зубы на месте. Отец точно поверит в замужество по любви. А мама придет в ужас от неумения Бастиана держаться в обществе, что тоже мне на руку.

Отлично! Итак, распрямили плечи, вздохнули полной грудью и сделали дружный шаг вперед.

– Доброе утро, матушка, отец. У нас сегодня гость, не возражаете?

Я широко улыбалась и всем видом демонстрировала, насколько счастлива и довольна жизнью. Надеюсь, Бастиан тоже выглядит радостным.

Первой сориентировалась в ситуации мама. Она растянула губы в вежливой полуулыбке и указала на свободные места за столом.

– Гости нашей дочери – наши гости, даже если визит пришелся на раннее утро. Присаживайтесь, молодой человек…

В этот момент Бастиану надо бы представиться, как того требовали правила этикета, но он молчал, а я решила не облегчать родителям задачу. Пусть сами знакомятся. Это маленькая месть за попытку сбагрить меня Измирскому.

– Действительно, присаживайтесь, – немного удивленно кивнул отец.

Мы с Бастианом сели, расторопные служанки тут же принесли еще один столовый прибор и смущенно удалились в сторонку, лишь изредка бросая любопытные взгляды на мужчину.

– Редко у нас случаются гости к завтраку. – Отец переглянулся с матерью. – Как, говорите, ваше имя?

– Бастиан.

– Просто Бастиан? – Матушка с интересом подалась вперед. – Скромность и таинственность украшают любого человека, хотя очень надеюсь к концу трапезы узнать имя вашего рода. Камелия, дорогая, может быть, ты расскажешь о своем загадочном знакомом чуть побольше?

Я искоса глянула на супруга. М-да, родители не придут в восторг, если узнают, что он вор. Пусть лучше будет эксцентричный и не особо заботящийся о правилах этикета… купец? Да, купец.

– Бастиан из купеческой династии, – проворковала я. – У нас много общего, мы познакомились в общественной библиотеке. Совсем недавно.

– Что ты там делала? Неужели у нас мало книг?

– Матушка, ты же знаешь, одну и ту же теорию можно рассказать совершенно разными способами. Я просто сравнивала мнения.

Отец кивнул.

– Все верно, надо изучать разные версии. Тебе это пригодится, когда возьмешь правление землями в свои руки. Кстати, Измирский очень хорошо разбирается в государственных делах.

– Ах да, насчет Измирского… – Я глубоко вздохнула. – Видите ли, какое дело…

– Герцог обещал приехать пораньше, сказал, что хочет пару дней посвятить общению с тобой, – как ни в чем не бывало продолжал отец.

– Это хорошо, но, понимаете, вчера произошло знаменательное событие…

Я вдруг почувствовала, как это страшно – сообщать родителям о замужестве. Во рту пересохло, а ладони, наоборот, вспотели. Мысли разом вылетели из головы,

и вопросительный взгляд матери отозвался твердым комом в горле.

– Камелия, ты что-то хотела сказать? – участливо спросила она.

– Да, я хотела сообщить… – О Вайд, дай мне силы!

И только подумала, как мою руку тут же накрыла крепкая мужская ладонь.

– Камелия хотела сообщить, что уже вышла замуж, – раздался спокойный и уверенный голос Бастиана. – За меня.

– Что, простите? – Мама растерянно улыбнулась. – Кажется, я не расслышала.

– Камелия вчера вечером вышла замуж, – повторил мужчина. – Она была так любезна, что ответила согласием на мое предложение.

Я гулко выдохнула.

Вот и свершилось. Теперь меня будут убивать. Медленно и мучительно, давя на совесть острым ножом, отрезая маленькие кусочки от гордости, втаптывая в грязь самостоятельность и желание жить по-своему. В общем, делать все то, что делают заботливые родители.

– Вы же сами настаивали на свадьбе до дня рождения! – Я вскинула подбородок. – Мы с Бастианом не хотели торопиться, но раз традиции требуют…

– Камелия, дорогая, но ты ясно дала понять, что у тебя нет никого на примете! – Кажется, мама не верила в подлинность брака. А зря.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/zharova_natal-ya/nuzhen-muzh-srochno

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити